

Английский регламент королевских похорон из "Книги Королевской Капеллы". Мнение приглашенного редактора

Перст М.

Ключевые слова: Елизавета Тюдор, английский двор, королевские похороны.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Перст Марина — свободный исследователь, выпускница Института Истории культур (УНИК), 2010, студентка магистратуры Ludwig-Uhland-Institut für Empirische Kulturwissenschaft/Eberhard Karls Universität Tübingen, Ройтлинген, Германия. ORCID: 0000-0003-2440-8011.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
marina.buzykina@posteo.de

Рукопись получена 18.12.2022
Принята к публикации 19.12.2022

Для цитирования: Перст М. Английский регламент королевских похорон из "Книги Королевской Капеллы". Мнение приглашенного редактора. *Российский журнал истории Церкви*. 2022;3(4):47-50. doi:10.15829/2686-973X-2022-120. EDN EGRHKE

The English Order of Service for the State Funeral from the Liber Regie Capelle. Opinion of the invited editor

Marina Perst

Keywords: Elizabeth Tudor, English Court, royal funeral.

Relationship and Activities: none.

Marina Perst — independent researcher, a graduate of the Institute of Cultural History (UNIC), 2010, a graduate student of the Ludwig-Uhland-Institut für Empirische Kulturwissenschaft/Eberhard Karls Universität Tübingen, Reutlingen, Germany. ORCID: 0000-0003-2440-8011.

Corresponding author:
marina.buzykina@posteo.de

Received: 18.12.2022
Accepted: 19.12.2022

For citation: Marina Perst. The English Order of Service for the State Funeral from the Liber Regie Capelle. Opinion of the invited editor. *Russian Journal of Church History*. 2022;3(4):47-50. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2022-120. EDN EGRHKE

Перевод регламента английских королевских похорон из "Книги Королевской Капеллы" одновременно открывает новое поле для исследований и является интродукцией данного жанра письменного источника в рамках Российского журнала истории Церкви. Введение этого материала в русскоязычный научный обиход дает импульс для новых исследований, в частности, способно предложить иную перспективу для сравнительного изучения похоронных церемониалов русских царей.

Публикация перевода источника с латыни снабжена авторским предисловием, в котором королевские похороны рассматриваются с одной стороны, в историческом контексте адаптации изначально католического чинопоследования под влиянием протестантской теологии (по крайней мере, так заявляется), с другой стороны, в качестве "завершающей части церемониального цикла монарха".

Возможно, это последнее обстоятельство наводит автора на мысль о том, что королевские похороны оправдано рассматривать как ритуал перехода по ван Геннепу.

Проблематичными представляются при этом сразу несколько аспектов. Во-первых, самое по себе обращение к трехчастной модели ритуалов перехода по ван Геннепу не представляется нам настолько уместным, как автору статьи. Модель была разработана ван Геннепом на историческом материале древних цивилизаций и современном ему фольклорном, и, если говорить о состоянии науки на тот момент — это время до издания "Элементарных форм религии" Дюркгейма (*Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie*, PUF, 1912) и "Эссе о даре" Мокка (*Essai sur le don : Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques* In *Sociologie et Anthropologie, L'Année sociologique*, t. 1 (1923/1924), s. 30-186) Уровень обобщения, предложенный моделью, позволял наблюдать параллельные структуры в хронологически и географически очень далеких друг от друга обществах, квалифицируемых в научной парадигме социальных наук того времени как "примитивные" в противоположность "цивилизованным".

На наш взгляд, изменения в чине королевских похорон в Англии между поздним Средневековьем и концом XVI-XVII вв., вопреки предположению автора, не обладают таким масштабом, чтобы на его примере можно было бы наблюдать сдвиги, для описания которых потребовалась бы схема ван Геннепа.

Введение терминов "сегрегация", "транзикация", "инкорпорация", "негативный обряд" не открывает новой перспективы для исследования предмета. Остается также непонятным, в чем состоит эвристическая ценность соотнесения разных этапов королевских похорон с частями ритуала перехода. Методы смежной дисциплины, которые были использованы в статье, требуют уточнения и адаптации к современному состоянию науки. Для

того, чтобы вписать предмет статьи в контекст истории Церкви, также необходимо привлечь ряд дополнительных источников.

Собственно религиозному христианскому пониманию смерти, которое должно лежать в основании выразительных форм и действий в ходе похорон, в статье места не уделено вовсе, поэтому требует введения критериев ограничения исследования. Вопреки заявленному автором намерению продемонстрировать, как королевский церемониал изменяется "под воздействием протестантской теологии", мы ничего не узнаем о трансформации смысла действий, совершаемых при похоронах. Автор ограничивается упоминанием формальных изменений, таких как включение отдельных псалмов в чин похорон. Каких именно псалмов? В какой части богослужения? На каком основании? Работа над подобными конкретными вопросами внесла бы на наш взгляд больший вклад в понимание происходившего в церковной практике Англии XVI в., чем описание ее в терминах ритуалов перехода. Таким образом, дальнейшая работа с переводом требует более углубленных комментариев с привлечением широкого поля источников.

Понимание статьи осложняет то, что название "Английский регламент королевских похорон из "Книги Королевской Капеллы" однозначно указывает на публикуемый фрагмент перевода как объект исследования, в то время как в действительности основное содержание статьи состоит в сопоставлении траурной церемонии Елизаветы Тюдор с ним. Таким образом, регламент королевских похорон из "Книги Королевской Капеллы" оказывается просто инструментом, точкой отсчета, прототипом, свободным от влияния Реформации, автор не тематизирует характер связи публикуемого источника и его роли в исследуемом вопросе.

Гипотеза о влиянии протестантского богословия на чин королевских похорон нуждается в более глубинном основании, чем механическое включение в богослужбное последование элементов, однозначно маркированных как элементы протестантской практики, будь то использование текстов из "Книги общих молитв" или использование народного языка. Ключевое слово "практики" также может быть полезным для ограничения поля и выбора методов исследования. Это направление соответствует тенденции, демонстрируемой автором в работе с конкретными документальными свидетельствами. Если идти не от практических форм, а от богословских оснований, необходимо обратиться к двум вопросам: о понимании смерти в протестантской интерпретации, если она принципиально отличается от католической, и отношению к обрядовой стороне богослужения конкретно в случае похорон. Что, в свою очередь, предполагает знакомство с обширным кругом источников, отражающих развитие богословской мысли именно в этот период — религиозного примирения эпохи Елизаветы I, и догматически обосновывающих идей реформации в Англии.

Необходимо также указать на то, что в отечественной историографии теме королевских погребальных практик (именно практик, в частности бальзамирования, или к примеру, раздельного погребения тела и сердца государя) посвящена отдельная глава монографии М. А. Бойцова (Бой-

цов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. — М.: РОССПЭН, 2009, стр. 323–381, и особенно 376–377). Данная работа суммирует современное состояние изученности вопроса для русскоязычной литературы и обращение к ней принесло бы несомненную пользу, в частности, помогло бы автору выработать собственную постановку вопроса в рамках уже существующих перспектив исследования темы.

Обзор более широкого контекста, включающий помимо частного случая королевских похорон другие формы благочестия, связанные со смертью, как католического, так и протестантского толка, и позволяющий составить представление об их эволюции в раннее Новое время в Англии дают следующие работы: Ralph Houlbrooke. *Death, Ritual, and Bereavement*, 1989 (в особенности глава 2, "Death, Church, and Family in England Between the Late Fifteenth and the Early Eighteenth Centuries"); Clare Gittings. *Death, Burial and the Individual in Early Modern England*. Dover, N. H.: Croom Helm. 1984; *Society and Religion in Elizabethan England*. By Richard L. Greaves. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981.